

ГЛАВА 89. ВЫШЕ

Поздняя ночь.

Новая квартира Леннока в 30-м районе.

В мягком свете настольной лампы кто-то погрузился в чтение книги, не обращая внимания на то, что его головная боль постепенно усиливалась.

Тренировочная комната, недавно отремонтированная во время переезда, была наполнена гулким звуком маны в движении.

Приведя себя в порядок, Леннок всерьез погрузился в изучение уникальных магических техник школы Торбена.

Ему нужно было закрепить и усвоить тот всплеск вдохновения, который возник во время битвы с Иденом, и превратить его в конкретные теории.

Украденные у темного мага заклинания, такие как [Капля] и [Слияние душ], можно было использовать только при быстром и значительном истощении маны. Однако другие уникальные заклинания Идена, которые он просматривал, были иными.

Приоткрыв «двери», знания и вдохновение, которые текли через его разум, оставались нетронутыми. Талант Леннока позволял ему впитывать и сохранять все способности, которыми обладал Иден, не оставляя ничего лишнего.

Все, что ему требовалось, - это достаточное количество времени.

— Спать я сегодня точно не буду.

Не спать всю ночь было простой задачей для Леннока, страдающего бессонницей.

Отказавшись от принятия снотворного, он мог наблюдать первые лучи утреннего солнца.

В этот момент прочтение дневника исследований Идена и фиксация каждой возникающей мысли были крайне важны.

Возможно, из-за того, что Иден начал вести дневник примерно в то время, когда он начал изучать магию, базовые сведения были опущены. Однако для Леннока так оказалось удобнее.

— Действительно... Я начинаю постигать некоторые аспекты.

Все вопросы, накопившиеся за время изучения магии и маны в одиночестве, не давали покоя.

В книге Идена нашлись ответы на некоторые из этих вопросов.

[На промежуточной аттестации в Магической башне я получил очередную оценку В... Из-за того, что я не смог полностью проконтролировать последний обратный поток из пяти методов манипуляции электричеством. Хотя я и знаю, что остатки маны, которые остаются после произнесения заклинания, отскакивают в обратном направлении, мне сложно удержать этот поток до конца. Если на следующей аттестации я не получу «А», меня могут лишить фонда поддержки общежития.]

Конечно, Ленноку не доставляло особого удовольствия вникать в сложные обстоятельства жизни уже умершего человека, но из дневника он почерпнул массу информации.

Нет, речь шла не о приобретении новых понятий.

Благодаря этим записям Леннок получил конкретные ответы на практические вопросы, о которых раньше только предполагал и в которых не был уверен во время собственного обучения магии.

Это была особая форма роста по сравнению с пополнением теоретических знаний в ходе бесед с Арис.

Корни его внутреннего «я» уходили вглубь, а ветви разветвлялись во все стороны.

Понимание принципов уникальной магии [Громовая печать] благодаря встрече с Иденом очень помогло Ленноку в постижении исследовательских материалов.

— Молния, используемая школой Торбена, тесно соприкасается с весомым и интенсивным образом.

Собрать как можно больше маны и узоров в одном заклинании и выпустить их все разом. Каждое действие в этом процессе направлено на увеличение мощности и скорости.

Вместо тонкостей и функциональности во главу угла ставилась суть разрушительной магии - грубая сила.

И это прекрасно гармонировало с Ленноком, который размышлял об ограниченности разрушительной силы, присущей обычной магии.

Обладая грозным боевым чутьем, Леннок до сих пор побеждал в бесчисленных испытаниях. Однако его самая сильная магия, [Призыв грома], служила ограничивающим фактором. Иными

словами, если ему не удавалось удачно применить это заклинание, он не мог полностью раскрыть свои способности.

Из-за недостатка заметной точки воздействия и наличия предчувствий во время заклинания Ленноку не удавалось использовать [Гравитационную привязку] так легко, как ему хотелось бы.

Но если бы Ленноку удалось объединить уникальную магию школы Торбена со своей обычной магией, ситуация изменилась бы. Даже с [Громовой печатью], которую он использовал против Идена, время ее применения значительно сократилась, и ее сила превосходила бы [Призыв грома].

Если бы он мог запомнить это и использовать в своем развитии магии...

«Создать совершенно новую форму магии не составит труда».

Он быстро пролистал журнал, не обращая внимания на те части, которые он не мог понять. В сфере обучения повторение имело большее значение, чем совершенное понимание. Материалы для исследования никуда не делись бы, и он решил не торопиться.

— Это последняя часть.

Согласно дневнику, Иден был довольно выдающимся учеником даже в стенах Башни. Однако из-за отсутствия опыта и ограниченного потенциала он получил уведомление об отчислении.

По одному только ровному почерку, который после ухода из Башни превратился в хаотичный, можно было догадаться, в каком душевном состоянии находился Иден.

После ухода из Башни мужчина продолжил свои магические исследования, но не сразу столкнулся с препятствием.

На последней странице дневника ярко выражены его отчаяние и растерянность.

[Белая молния, считающаяся в Башне символом мага 6-го уровня... Хотя мне удалось достичь порога 5-го благодаря постоянным исследованиям, я не смог найти способ превзойти его].

[Я слышал о том, что природа молнии меняется даже в Башне, но не могу этого понять. Как можно изменить концепцию, которая уже пропитана маной? Я обижен на своего учителя...].

[Все, что мне удалось обнаружить, - это насильственное увеличение силы молнии за счет увеличения маны до предела. Если я буду продолжать в том же духе, то температура превзойдет естественные характеристики молнии, что позволит частично изменить ее

природу].

[Сейчас мне нужно увеличить объем маны. Похоже, требуется больше средств].

[Значительно больше, чем у меня есть сейчас].

Только после прочтения дневника до конца стал понятен мотив участия Идена в оружейном бизнесе. Причина установки многочисленных усилителей на электростанции и столь яростного сражения с Ленноком и его группой.

Именно поэтому Леннок вступил в ожесточенное противостояние и в итоге применил [Громовую печать].

Это было не очень приятное осознание.

После погружения в жизнь погибшего противника осталась лишь непонятная меланхолия. Подавив все лишние мысли, Леннок медленно собрал ману.

Треск...!!!

Между указательными пальцами обеих рук материализовался свежий всплеск голубого потока.

Леннок погрузился в размышления.

Прошло немало времени с тех пор, как он научился манипулировать свойствами стихий, не прибегая к молниеносным заклинаниям.

По сравнению с другими видами магии, стихия молнии давалась Ленноку особенно легко, возможно, из-за его привязанности к ней.

Она была мощной, быстрой и интуитивно понятной.

Это была магия, в которую стоило вкладывать силы, и Леннока она никогда не разочаровывала.

Теперь настало время сделать еще один шаг вперед.

С непоколебимой решимостью Леннок резко усилил свою ману.

Зззззит

По мере того как приток маны усиливался, молния между его руками стремительно разрасталась, превращаясь в яркий луч голубого света.

Несмотря на ослепительное сияние, исходившее от небольшого стенда в комнате, ни одна искра не вылетела из кончиков пальцев Леннока.

Для Леннока, который в совершенстве контролировал свою ману, это не составляло никакого труда.

С безразличным выражением лица Леннок бросил короткий взгляд на концентрацию маны перед ним.

Что же на самом деле означает вливание воображения в ману?

До сих пор Ленноку приходилось ориентироваться только на сильное желание владеть магией и идти вперед, не встречая никаких препятствий.

Но когда речь заходила об изменении уже активированного заклинания, нужно ли было менять и заложенную в него волю?

«Я не могу с этим согласиться».

Иден выглядел разочарованным, как бы разделяя это мнение, но Леннок не считал воображение, которое он заложил в свою магию, чем-то тривиальным.

С самого начала он выделял себя среди других волшебников.

Он прекрасно осознавал свой необыкновенный талант и то, как он раздвигает границы своего существования.

Это было бессмертное качество, которого он добился путем бесчисленных жертв и наказаний.

Для такого человека, как он, прошедшего через многое, воображение и воля, которые он вложил в свою магию, не могли быть просто так отброшены в погоне за большим могуществом.

Леннок не мог предвидеть ближайшего будущего, но он знал, что, когда дело касается магии, он может наблюдать за собой с более объективной точки зрения, чем кто-либо другой.

Ему не требовалось ни богатого воображения, ни воли более высокого калибра. Ему нужен был лишь небольшой шаг к тому, чтобы развеять невежество.

Жжжжж

В этот миг трещащие волны молний, струящиеся между руками Леннока, сбросили свои внешние оболочки, обнажив внутри блестящую белую сердцевину.

Подобно капле чернил, растворяющейся в воде, быстро распространяющийся белый поток поглотил голубую ауру маны, окутав руки Леннока ослепительным сиянием.

Это был тот самый порог, над которым Иден размышлял и отчаивался, посвящая ему все оставшееся время.

Леннок без труда поднялся по лестнице, ведущей в высшие сферы. Только тогда слабая улыбка украсила его губы.

Вверх, все выше и выше.

Путь впереди оставался далеким, еще не пройденным.

..... □

Прошел месяц с тех пор, как Ленноку удалось победить Идена и уничтожить банду Сигар Бэнг.

За это время он погрузился в магические исследования, не уделяя внимания ничему другому.

Кроме редких приветствий с Дженни, его прогулки ограничивались походами за продуктами и встречами с Арис.

Днем он встречался с девушкой в библиотеке, ведя беседы, напоминающие диалоги с сумасшедшим. По ночам он без усталости копался в научных дневниках Идена, пока не падал от усталости.

После трех ночей подряд, проведенных без сна и отдыха, Леннок воспользовался своими связями с Пануа, чтобы приобрести еще одну Стеммонию для употребления в пищу.

Кто-то мог бы посчитать это ненужной тратой, учитывая, что эффект от предыдущего приёма эликсира еще не полностью прошел. Однако Леннок понимал, что не может позволить себе упустить такую возможность.

Обучение всегда подразумевает под собой трату времени и усилий, независимо от талантов человека.

Леннок не мог предсказать, когда ему представится еще один шанс изучать теорию магии с Арис и одновременно заниматься практическими исследованиями.

Приходилось выкладываться по полной - и по финансам, и по времени, и когда позволяли обстоятельства.

Драгоценные часы для самообучения, которые он получал, успешно выполнив несколько сложных заданий, имели огромную ценность.

В результате Леннок пережил колоссальный рост как знаний, так и магического мастерства, чуть ли не до одержимости.

Он не только модифицировал заклинания, основанные на молниях, но и расширял границы всей магической системы. Парень не мог сдерживать прилив вдохновения и воображения, экспериментируя с различными формами магии и превосходя их.

Уровень его мастерства намного превышал все возможные пределы, и он не мог скрыть от Арис своих прозрений.

— Я тут подумал, а что если изменить способ сочетания элементарной магии в несколько иную сторону? Сейчас элементарная магия больше похожа на быструю сборку "на ходу", чем на углубление в атрибуты стихий и их проявление.

— ...

— Честно говоря, на мой взгляд, такой подход не кажется эффективным. Конечно, сам процесс оптимизации, должно быть, достиг почти совершенства в результате бесчисленных исследований, но, похоже, нам все еще не хватает четкого решения для улучшения основного механизма, как вы думаете?

Не замечая, что Арис пристально смотрит ему в лицо, Леннок увлеченно продолжал рассуждать.

— По сути, если мы откажемся от двойного процесса сборки и спроектируем его таким образом, чтобы мана входила в узор одна за другой, как шестеренки, вращающиеся на двух осях...

— Давай сегодня остановимся на этом.

— ...Прости?

Не слишком ли много он говорил сам, заставив Арис устать от этого?

На лице Леннока появилось редкое выражение беспокойства, а щеки слегка покраснели.

Неожиданно Арис достала из кармана визитную карточку и протянула ему.

— Возьми.

— Что это...?

— Кажется, я уже давала тебе ее, когда мы только познакомились. — Она откинула в сторону свои золотистые волосы и мягко улыбнулась.

Это была визитная карточка Арис Ришеллен, профессора университета Рабатон.

— Я долго размышляла, и сегодня решилась. — Она говорила так, что ее голубые глаза безмятежно блестели. — Страсть к знаниям, жажда исследований, внимательность к деталям и уровень понимания. Твои дедуктивные и интуитивные способности безупречны даже по моим меркам. Честно говоря, это было очень удивительно.

— ...

— Если бы только у тебя было достаточно маны, ты мог бы сравняться со мной как волшебник. Вот насколько ты талантлив в теоретических исследованиях.

— Талантлив...

— Приходи в мою исследовательскую лабораторию. Я хочу вместе с тобой проводить исследования в области теории магии.

Перевод: Nipple

<http://tl.rulate.ru/book/85571/3340107>